

МЫ И МИР

Барселона. WAF-2011

С.В. Гайкович, руководитель Архитектурной мастерской «Студия 17»



■ С 2008 года в Барселоне проводится смотр-конкурс «Международный фестиваль архитектуры» – WAF.

■ Среди членов жюри и спикеров WAF-2011 – Питер Кук, Чарльз Дженкс, Одиль Дек, Майкл Соркин, Дэвид Маккей. Около 800 архитекторов из 49 стран представили свои работы на выставку и доклады в течение первых трех дней ноября. И выставка, и доклады разделены на десять номинаций: общественные здания, жилье, ландшафт, спорт, зрелища и так далее. Система соревнования состоит из трех туров.

В первом выставленные работы отбираются членами жюри в шорт-лист, во втором авторы отобранных проектов делают публичные доклады о своих работах по номинациям в многочисленных аудиториях на 50-100 человек, где кроме интересующейся публики их слушают и задают вопросы по три-четыре члена жюри. После всех докладов и собственного заседания жюри объявляет победителей в номинациях. В течение заключительного дня проходит третий тур, в котором победители второго тура выступают с презентациями в главном зале на 1000 мест перед всеми участниками и гостями фестиваля. Цель третьего тура не вполне справедливая – выявить единственного и неповторимого победителя среди всех номинаций: то есть виллы, офисы, стадионы и ландшафты соревнуются между собой за условное звание лучшего архитектурного объекта в мире на этот год. Жюри не щадит участников, задавая острые вопросы, отвечать надо быстро, коротко и по возможности нескучно. После трехчасового заседания вновь собравшейся публике объявляется победитель творческого смотра во всемирном масштабе.

■ В этом году таковым стал испанский архитектор Энрико Руиз-Гели, представивший барселонскую постройку – офисный центр Media-ICT (на снимке).

■ В целом, кажется, петербургским зодчим можно было бы попробовать свои силы, выступив на WAF в следующем сезоне.

■ Вполне доступно по цене участия, а международная победа даже только в номинации могла бы повысить цеховой авторитет у некоторых недоверчивых к отечественному производителю заказчиков.

Architecture Week Praha

Н.И. Явейн, руководитель Архитектурной мастерской «Студия 44»



■ В апреле этого года проходила выставка «Архитектура Петербурга – 2011». По нашему приглашению ее посетил наш старинный знакомый Олег Гаман, в течение нескольких лет возглавлявший Союз чешских архитекторов. Петербургская выставка произвела на него сильное впечатление. Он предложил показать ее в Праге на тамашней «Архитектурной неделе» (ArchWeek Praha 2011), правда, не целиком, а частично, и сам отобрал понравившиеся работы.

■ Всего для участия в выставке в Праге с 10 по 23 октября было отобрано 44 работы 12 мастерских – семи членов ОАМ («А.Лен», «Евгений Герасимов и партнеры», «Земцов, Кондиайн и партнеры», «Интерколумниум», АМ Мамошина, Студия 17 и Студия 44) и пяти членов ГАИП (АМ ТРИ, «Витрувий и сыновья», ЛенНИИпроект, АМ Трофимовых, АМ Малькова).

■ Международный фестиваль архитектуры и урбанизма Architecture Week Praha проходил в этом году в пятый раз. Но если прежде в нем участвовали в основном представители так называемой Вышеградской четверки (четырёх центральноевропейских государств – Чехии, Словакии, Венгрии и Польши), то в этом году организаторы фестиваля решили расширить его географические границы.

■ Этой цели был посвящен проект Arch Cities: на Пражском Граде, в Бельведере Королевы Анны, была представлена новейшая архитектура 31 страны мира. Каждую страну представлял один город (не обязательно столица), а его, в свою очередь, – один значимый проект, отображенный в виде макета. Россию, таким образом, представлял Санкт-Петербург с макетом музейного комплекса Государственного Эрмитажа в Главном штабе. Ретроспектива выставки «Архитектура Петербурга – 2011» была развернута на другой площадке – в здании Народной технической библиотеки в десяти минутах ходьбы от Пражского Града. Как куратор выставки, я посетил обе площадки и могу засвидетельствовать, что они пользовались большим интересом пражан и гостей города. Приятно, что большинство петербургских проектов выглядело очень достойно на фоне работ зарубежных коллег. Жаль только, что ни один из петербургских экспонентов так и не выбрался в Прагу.

Минск-2011

Р.М. Даянов, руководитель Архитектурной мастерской «Литейная часть 91»



■ IX Национальный фестиваль архитектуры «Минск-2011» прошел в белорусской столице в ноябре.

■ В рамках этого архитектурного форума среди республиканских номинаций были представлены: – IV Минский Международный биеннале молодых архитекторов «Леонардо-2011».

■ Он прошел под эгидой Международного союза архитекторов и при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

■ Гран-при в номинациях «Проект» и «Постройка» выиграли литовские и польские архитекторы. Биеннале привлек большое количество участников из разных стран. В конкурсе участвовали и петербургские архитекторы, однако, несмотря на талантливые работы наших молодых коллег, никто из них не вышел в финал. Думаю, участие в подобных фестивалях необходимо и представляемые работы должны пройти более взвешенный отбор, в том числе и в нашем Союзе.

– XIX Международный смотр-конкурс на лучший проект (постройку) года на территории СНГ. Гран-при (проект), «Золотая медаль МАСА»: «Многофункциональный комплекс «Арго» в г. Батуми», архитектор – Н. Сафарини. Гран-при (постройка), «Золотая медаль МАСА»: 1) станция Бакинского метрополитена «Азадлыг проспекти» («Проспект Свободы») в городе Баку, архитекторы – Эльбай Касим-заде, Максуд Мамедов, Заур Курбаналиев, скульптор – Ханлар Ахмедов; 2) Реконструкция дворца спорта «Казахстан» с пристройкой раскаточного катка в г. Астана, архитектор – Марат Сулейменов.

– Международная научно-практическая конференция «Сохранение архитектурно-исторического наследия – основа устойчивого развития городов» в музее «Замковый комплекс «Мир». Место проведения конференции выбрано неслучайно, поскольку музей имеет статус историко-культурной ценности национального значения и включен в список памятников мирового культурного наследия ЮНЕСКО. С докладом «О приспособлении объектов промышленной архитектуры, развитии центральной части исторических городов и о воле власти» выступил Р.М. Даянов.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень
«Архитектурный Петербург»
№3(10)

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ТУ 78 - 00938 от 03.08.2011г., выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по СПб и ЛО.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство
«Архитектурный Петербург»
(190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, д.52)

Редакционная коллегия:

В.Э. Лявданский, М.А. Мамошин,
О.С. Романов

Главный редактор: А.Н. Черенков

Директор Н.П. Никитина

Дизайн и верстка: Геннадий Вельте

Корректура: Марина Крылова

Адрес для писем:

190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 52, офис 11

(812) 312-59-17

gaip@gair.ru

www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 27.12.2011

Тираж 2000 экз.

Заказ № Типография КОСКО.

СПб, 6-я Красноармейская ул., 24, офис 21

Редакция не несет ответственность за содержание рекламных материалов.

Распространяется бесплатно.

Хроника Градостроительного совета**16 декабря**

В этот день в Комитете по градостроительству и архитектуре прошло очередное заседание Градостроительного совета под председательством главного архитектора Санкт-Петербурга Юрия Митюрева. На повестку дня было вынесено рассмотрение (повторно) Концепции реконструкции здания гостиницы по адресу набережная реки

Карповки д.31, лит. А («Северная корона») под многофункциональный жилой комплекс с подземной автостоянкой. Заказчиком проекта выступает ООО «Северная Корона», проектная организация ООО «Архитектурная Мастерская Ясса». Доклад по данному проекту представил архитектор Виктор Ясс, рецензирование работы провел архитектор Сергей Бобылев. В итоге заседания путем общего голосования было принято решение об отклонении представленного проекта, сообщает пресс-служба КГА.

23 декабря

На повестку дня заседания Градостроительного совета 23 декабря было вынесено рассмотрение концепции застройки земельного участка по адресу: Санкт-Петербург, Смольный пр., д.11 лит. А, В; д.13 лит. А; д. 17 лит. А, X жилыми домами со встроенно-пристроенными помещениями и автостоянкой. Заказчиком проекта выступает ЗАО «ЮИТ Санкт-Петербург», генеральная проектная организация

ООО «Бофил Архитектура», проектная организация ООО «НПФ «Ретро». Доклад по данному проекту представил архитектор Риккардо Бофил («Ricardo Bofill Taller de Arquitectura»), рецензирование работы провел архитектор Михаил Мамошин. Большинство членов Градостроительного совета не согласились с предложенным решением, учитывая значимость данного места для города. Общим голосованием было принято решение вернуть представленный проект на доработку.

Пленум правления Санкт-Петербургского союза архитекторов

22 декабря в Доме архитектора состоялся пленум правления Санкт-Петербургского союза архитекторов.

В повестке дня пленума было три вопроса.

Первый – вручение удостоверений нового образца петербургским академиком, членам-корреспондентам и профессорам МААМ.

Второй – награждение лауреатов ежегодного архитектурного смотра-конкурса работ петербургских зодчих «Архитектон». Награды лауреатам вручил президент Санкт-Петербургского союза архитекторов В.В. Попов. Третий вопрос – организация клуба партнеров Санкт-Петербургского союза архитекторов. О положительном опыте работы подобных организаций рассказал первый вице-президент СПб союза архитекторов О.С. Романов. Признав целесообразным создание клуба, пленум делегировал в его оргкомитет с целью выработки

основополагающих документов новой организации архитекторов Ф.В. Буянова, В.А. Григорьева и С.В. Муханова. Членам правления был представлен будущий сопредседатель клуба со стороны партнеров С.А. Яшенков (компания Schneider Electric).

Петербургские архитекторы стали профессорами МААМ

22 декабря в столице прошел Академический совет Международной академии архитектуры, отделение в Москве (МААМ). Публикуем список новых профессоров МААМ – петербуржцев:

А.П. Кошарный, Г.В. Михайлов, Е.В. Подгорнов, В.А. Реппо, Г.К. Челбогашев, А.Р. Шендерович, С.С. Жильцов.

Конкурс по Сколково

Подведены итоги первого этапа Архитектурного конкурса на разработку архитектурных концепций жилых кварталов планировочного района «Технопарк» иннограда «Сколково». Из 300 проектов отобраны 30 финалистов. В числе прошедших во второй тур есть три работы петербургских архитекторов.

Это проекты авторских коллективов: – Георгий Снежкин, Лиза Бриллиантова, Маша Виноградова, Андрей Патрикеев, Владимир Лемехов, Антон Скрябин, Иван Кожин, Максим Цыбин; – Вадим Кондрашев, Ксения Прокофьева, Иван Гадалов, Мария Анкина, Анна Ставрова, Надежда Стасова, Максим Богородцев (ООО «Архи-До»); – Алексей Яблоков, Евгений Кицелев.

Второй этап конкурса завершится 3 февраля 2012 года.

Петербургские решения НОП

В Санкт-Петербурге прошел VI внеочередной Всероссийский съезд саморегулируемых организаций проектировщиков. В северную столицу приехали 153 делегата от 168 СРО из Москвы, Санкт-Петербурга, всех федеральных округов.

20 декабря в отеле Park inn на Васильевском острове делегаты заслушали отчеты председателей комитетов НОП, приняли бюджет национального объединения на 2012 год из расчета членского взноса в 4000 рублей в год от компании.

Днем раньше в Петербурге состоялся «круглый стол» с участием большой группы представителей саморегулируемых организаций, научных учреждений и практиков и прошло заседание Совета НОП, на котором было принято решение образовать рабочую группу по подготовке масштабного документа «Стратегия развития проектного дела в РФ».

Итоговое собрание СРО НП ГАИП

В Доме архитектора прошло итоговое собрание СРО НП «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга». На собрании рассмотрен план работы Гильдии на 2012 год, а также ряд текущих вопросов.

В Петербурге прошли Дни шведской архитектуры.

Генеральный консул Швеции Ян Ньюберг, глава шведского торгового совета в Санкт-Петербурге Аника Карлстед и главный архитектор Стокгольма Каролина

Технологические новости

- В 2012 году в бюллетене открывается новая рубрика «Информационные технологии в архитектуре», которую будут вести эксперты инженерно-консалтинговой компании ПСС (Петростройсистема). Здесь будут публиковаться материалы о новых технологиях и последних тенденциях в области архитектурно-строительного проектирования, статьи об интересных проектах. Архитекторы, работая над проектами, постоянно совершенствуют свои умения, знания о возможностях новых технологий и приемы их использования. Причем не только в области использования новых материалов, но и в сфере современных средств проектирования и взаимодействия смежников. В рубрике будут материалы и на эту тему. Темы в ближайших номерах: Rhino – создание произвольных архитектурных форм Rhino для архитектора – свобода в объеме!

Если у вас возникнут пожелания относительно содержания рубрики, вы можете написать по адресу cad@pss.spb.ru с пометкой Инновации.

- Компания ООО «ВОЗРОЖДЕНИЕ Торговый Дом» заключила контракт на поставку фасонно-контурного станка «Shapemill» фирмы Breton. Станок может выполнять каждый тип фрезерованного и полированного контура, фрезерование, сверление, зенкерование полости, барельеф, гравировку, скульптуру, резку диском и наклонную резку под различными углами. Его технические характеристики позволяют изготавливать изделия высотой до 1600 мм. Агрегат оснащён профессиональным 3D сканером для оцифровки и сканирования сложных (художественных, рельефных, архитектурных) форм, человеческих лиц, проверки качества стыковки между различными художественными или архитектурными элементами. Сочетание 3D сканера и станка позволит реализовать самые смелые проекты. Эта технология обеспечит оптимизацию времени, качества и стоимости продукции.
- Стекольная компания «АКМА» освоила технологии изготовления стекол с изменяемой светопрозрачностью. Специальная пленка со встроен-

Кайсер рассказали об особенностях сохранения культурного наследия столицы Швеции и обсудили архитектурный опыт Стокгольма и Петербурга. Часть мероприятий прошла в гостинице «Астория», проект которой принадлежит Фредерику Лидвалю, известному петербургскому зодчему шведского происхождения. В рамках мероприятий была организована выставка, на которой представили проекты зданий Фредерика Лидваля как в Санкт-Петербурге, так и в Стокгольме.

Совет по сохранению культурного наследия КГИОП

Сразу несколько радикальных предложений сделано на декабрьском заседании Совета по сохранению культурного наследия.

В частности, Совет считает, что архитектурно-художественный регламент Невского проспекта следует применять ко всему историческому центру. Также совет предлагает вернуть упраздненную в 2009 году должность главного художника города. По мнению экспертов, именно главный художник должен заниматься проблемами внешнего облика культурной столицы.

Новые книги о петербургском модерне

В.Г. Лисовский, Р.М. Гашо
Николай Васильев. От модерна к модернизму., СПб, «Коло» 2011
 На очередном заседании Совета по архитектурному и историческому наследии Санкт-Петербургского Союза архитекторов презентована монография В.Г. Лисовского и Р.М. Гашо «Николай Васильев. От модерна к

модернизму». Издание посвящено выдающемуся зодчему первой половины XX века Николаю Васильевичу Васильеву (1875–1958). Впервые на основе новейших данных подробно рассматривается его творческое наследие в Санкт-Петербурге и за рубежом – в Сербии и США. В научный оборот вводится целый ряд его архитектурных и графических работ; множество документов и иллюстраций публикуется впервые.

Борис Кириков. Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. Книга первая. СПб.: «Коло», 2011. Эрика Фогт, Борис Кириков. Архитектор Карл Шмидт: жизнь и творчество. СПб.: «Коло», 2011.

Обе книги посвящены архитектуре Петербурга конца XIX – начала XX века. Они написаны авторитетным специалистом по этому периоду Б.М. Кириковым (одна из них – в соавторстве). Издания различаются по жанру и оформлению, но их сближает новизна сюжетов и обилие оригинального материала. Объемистый, прекрасно иллюстрированный том «Архитектура петербургского модерна. Общественные здания» является первым фундаментальным трудом по данной теме. За этой книгой должна последовать вторая – об общественных зданиях зрелого модерна. Книга о видном зодчем К.К. Шмидте – о судьбе петербургского немца, вынужденно переехавшего после революции в Германию. Это обстоятельный рассказ его внуки Э. Фогт, использовавшей записи самого Шмидта и семейные воспоминания, и очерк Б.М. Кирикова о творчестве мастера.

Рациональный подход при остеклении

Фасады со стеклом Guardian можно проектировать с применением стекол разной толщины (примером может являться здание Бурж Халифа). Дело в том, что толщина фасадного стекла Guardian с напылением (в отличие от тонированного) не влияет на изменение его цвета: 4-6-8-10 мм будут выглядеть на одном фасаде одинаково. Эффект достигается за счет отражения определенного спектра видимого излучения непосредственно покрытием. Таким образом, можно использовать толстые стекла на изделиях большого размера (от 4 кв.м. и более – толщина 10 мм) и более тонкие – на малых размерах и при низких ветровых нагрузках. Визуально фасад будет выглядеть однородным, при этом он будет более функциональным и экономически выгодным: более тонкое стекло стоит дешевле и уменьшает вес конструкций (в том числе светопрозрачных), при этом не нарушая его архитектурного и эстетического решения.

Подготовила
 А.Х. Богатырева.

ной электропроводкой, запекаемая в триплекс, изменяет цвет стекла в зависимости от подачи электричества. Изделие во включенном состоянии выглядит как обычное прозрачное стекло, но при отключении от сети электропитания приобретает матовый оттенок. Подобные стекла с изменяемой светопрозрачностью можно применять как для перегородок в кабинетах, так и для фасадного остекления, когда требуется периодически изменять видимость объектов за стеклом.

● В завершающемся году компания Epson была приглашена в Клуб партнеров СМА. Специально для архитекторов Epson предлагает оптимальные печатные решения – широкоформатные принтеры Epson Stylus Pro 7700/9700. С их помощью можно печатать текст, графику, чертежи, дизайнерские проекты и фотографии. Пигментные чернила гарантируют сверхчеткий текст, тонкие линии, идеальную цветопередачу на глянцевого и матовых носителях. Безупречное качество печати сочетается с высокой скоростью – до 46 кв. метров в час. Бесплатно протестировать принтеры Epson можно на пр. Обуховской обороны, д. 70 корп. 2, БЦ «Фидель», офис 307, (812)313-1413 Epson.





Виктор Логвинов,
президент Союза
московских архитекторов,
вице-президент Союза
архитекторов России

Любой юбилей, даже такой странный, как 30-летие выделения из недр Союза архитекторов СССР новой организации – Союза архитекторов России, – это повод не только для торжественных заседаний и банкетов, но и приглашение обратиться к истории и осознать пройденный путь. Такой анализ может быть очень интересен и злободневен, так как прошедшие 30 лет – это время бурных перемен. Застой и перестройка, строительство капитализма и «переход к рынку» и, наконец, второе пришествие онога – все это не только влияло на умозрения простых граждан и их бытие, но и отражалось в сознании руководителей страны, их словах и делах.

Корни современных проблем уходят в нашу новейшую историю, и если верить, что архитектура есть зеркало социальных процессов, то архитектурное законодательство – это уже система подвижных зеркал, колеблющихся вместе с линией тех правящих партий, которые сменяли друг друга в эти бурные годы.

Немыслимое при социализме вмешательство общественной (хотя и профессиональной) организации в дела государственные, и в частности в их святая святых – в законодательство, – стало возможным, естественно, только в годы перестройки.

Как это ни парадоксально для тех, кому сейчас двадцать-сорок, но чем меньше было продуктов на полках магазинов, тем больше было энтузиазма и надежд на перемены. Вера в то, что средства-

НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ

ИЛИ КАК СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ ПЫТАЛСЯ УЛУЧШИТЬ АРХИТЕКТУРУ ПУТЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ми норм права можно исправить жуткое положение с советской тогда еще архитектурой, родом из тех странных и противоречивых лет.

Формально днем начала работы Союза над архитектурно-градостроительным законодательством был день открытия (первого и последнего) объединенного пленума правления СА СССР и СА РСФСР 25 октября 1989 года в городе Пензе.

В действительности работа началась на два года раньше с образования подготовившего этот пленум Совета по архитектурно-градостроительному законодательству СА СССР.

Очень показателен даже перечень рассматриваемых на этом пленуме документов: проект основ градостроительного законодательства Союза СССР и союзных республик, примерная структура градостроительного кодекса союзной (автономной) республики, городской архитектурно-градостроительный устав, проект положения об эскизном архитектурном проекте, проект положения об архитекторе – авторе проекта.

Первые документы создавались на абсолютно пустом месте, так как ни одного закона по градостроительству и архитектуре до этого не было более 70 лет, создание законодательной базы в правовом вакууме при полном отсутствии судебной практики и тотальной правовой безграмотности похоже на строительство здания без фундаментов.

Единственными ориентирами в те годы был разнообразнейший мировой и дореволюционный российский опыт регулирования градостроительства и архитектуры, который надо было в авральном порядке изучить и, что важнее, разделить «семена от плевел» – принципы от национальных особенностей.

Отсюда несовершенство и неполнота таких скороспелых законов, которые, к тому же, не очень ложились на российский почву с ее особым совковым менталитетом. В таких услови-

ях, преодолевая непонимание, в первую очередь, строителей и всеобщее невежество, в самом конце 80-х создавался фундамент того, что сейчас стало обычным и даже рутинным.

Началась работа по становлению системы персональных мастерских при Союзе архитекторов – частные мастерские были еще запрещены, а закон «О кооперации» еще не принят. Для отбора руководителей таких «ведомственных» мастерских была введена их аттестация, трансформировавшаяся впоследствии в лицензирование архитектурной деятельности. Разрабатывались первые положения о стоимости проектных работ (услуг архитекторов и инженеров), что завершилось в 1994 году утверждением Министерством строительства Российской Федерации Справочника базовых цен на проектные работы для строительства (в процентах от стоимости строительства).

В эти же годы впервые заговорили (о ужас!) об интеллектуальной собственности. С участием Союза коренным образом перерабатывалось законодательство об авторском праве и смежных правах.

Вопрос о законе «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» был поднят только после 1992 года еще в экзотической форме проекта закона «Об основах архитектурной деятельности в Российской Федерации». Эти «основы» сгорели в Белом Доме в 1993 году вместе со всеми соглашениями и обоснованиями. Но копии остались в личном архиве автора этих строк, что послужило основой для скорейшего написания и согласования нового закона для новой Думы.

То, что этот закон был принят уже через два года, – не историческое чудо, а стечение ряда обстоятельств. Первое – измученная бесконечными реорганизациями и «рокировочками» высшая строительная бюрократия, очень ревностно относившаяся к беспорочности своей главной роли

в советском градостроительстве, не смогла оказать достаточно организованное сопротивление, ограничившись отдельными подножками и подтасовками. Для примера: в вышедшей в те годы первой «Российской архитектурно-строительной энциклопедии» слово «архитектор» переводилось с греческого как «плотник». Ведь пережить то, что архитектор – это главный строитель, тогдашнее руководство отраслью не могло. В советской действительности все было наоборот. В этих условиях удалось даже найти союзников нового закона в лице архитекторов – заместителей министра Министерства строительства.

Второе – относительное единство всего архитектурного цеха, при котором все существовавшие тогда архитектурные организации: РААСН, МААМ, МАСА и Совет главных архитекторов – с некоторыми оговорками, но поддержали новое законодательство. Организованной внутренней оппозиции в Союзе тогда еще не было – разделение членов Союза по идеологическим приоритетам на партии «профессионалов» и «бизнесменов» тоже еще не оформилось.

Это позволило весьма оперативно провести целый ряд конференций и обсуждений, собрав с 60 регионов замечания и предложения к закону, большинство из которых в принципе одобряли его основные положения.

И третье, главное обстоятельство – разношерстный, еще (как и должно быть в демократическом государстве) не управляемый сверху парламент мог свободно проголосовать за любой закон, если не «по уму», то, по крайней мере, «по демократической душе», не особо заботясь, как к этому отнесутся (тоже демократы) на Старой площади.

Законы «Вечевой Думой» принимались примерно на такой волне: «Люба вам свобода?» – «Люба!» – «Люба свобода архитекторов?» – «Люба!» С принятием закона началось законное создание системы лицензирования архитектурной

деятельности физических лиц при параллельном существовании системы лицензирования проектной деятельности юридических лиц.

■ Начиная с Москвы, прошли выборы главных архитекторов ряда городов. Преодолевая яростное сопротивление директоров старых институтов, стала быстро развиваться и расти система частных мастерских архитекторов. В этих мастерских уже не возникал вопрос, кто тут главный строитель, но гораздо важнее, что этот вопрос перестал возникать у заказчика, уже не помнящего, в своей массе, социализма.

■ Но здесь опомнилась и отыгралась высшая строительная бюрократия. Чтобы закон заработал в полную силу, Минстрою необходимо было принять 12 подзаконных актов, указанных в законе. Откровенный саботаж Минстрою под лозунгом «закон неправильный и мы его не будем выполнять» не позволил принять ни одного акта! «Вот видите: закон неправильный и поэтому он не работает», – громче всех кричали те, кто воровал. Но закон все же работал, хотя бы идеологически.

■ Сейчас можно с уверенностью утверждать, что это был краткий исторический миг оптимистических надежд на решение всех проблем нашего цеха через закон. Однако аналогичная мысль укрепилась и у новой партии «РППР» – Радикальных Рыночных Реформ России: рынок можно насильственно и ускоренно внедрить через новое жесткое законодательство. Цена весьма сходная – отказ от свободы в пользу управляемости и глухота к различным воплям общества от пенсионеров до авиадиспетчеров.

■ Дата рождения новой идеологии – 1 января 2000 года. Замечательно, что первым законом, на который было наложено вето новым и. о. Президента РФ, был закон «О творческой деятельности и творческих союзах», дважды принятый Госдумой и Советом Федерации. Представитель Президента, направленный в Согласительную комиссию (собираемую всегда при отклонении закона), только через несколько лет в ответ на вопрос, почему он бойкотировал работу этой комиссии и тем самым похоронил закон, признался: причина отклонения безобидного, на первый взгляд, закона не в формальных замечаниях Правового управления Президента, а в признании на самом верху (!) «политической нецелесообразности» этого закона.

■ Удивительна эта наша родная российская демократия: демократически избранный парламент принимает закон, а и. о. говорит: нет, ребята, вы все ничего не понимаете – только я знаю, что целесообразно для вас, а что нет.

■ С этого и началось триумфальное нашествие эпохи РППР, внедряемое дубиной закона.

■ После молниеносной политической реформы, весьма напоминающей историю с унтер-офицерской вдовой, уже абсолютно управляемый «единственный российский» парламент начал штамповать все нынешние радикальные рыночные законы, голосуя не «по уму» и не «по совести», а... «по свистку».

■ Об идеологии РППРшников я уже писал в АП № 5 (2011 год). Когда возбужденные члены Союза московских архитекторов врываются в мой кабинет и начинают кричать: «Надо что-то делать – профессия архитектора уничтожается!», то я спокойно отвечаю: а разве мы одни? А разве не уничтожают профессии врачей, учителей, ученых, инженеров транспорта – машино-, авто-, авиа-, судостроителей, энергетиков и т. д. и т. п.? Любых профессионалов!

■ Все чрезвычайно просто, так как чем проще мысль, тем легче она доходит до начальства. Ему, начальству, смысл жизни российских профессионалов вообще непонятен, ведь деньги в виде прибыли, налогов (или взяток) несут ему не профессионалы, а опора рыночной экономики – менеджеры, занявшие все ключевые посты в бывшем народном хозяйстве, забившие все коридоры власти всех уровней.

■ В еще не написанной истории российского менеджмента наверняка будут отмечены две его характерные особенности. Во-первых, родом он из КПСС, которая привыкла бросать кадры партийно-хозяйственных руководителей то в торговлю, то в сельское хозяйство, то в искусство. В отличие от Генри Фордов и Стивов Джобсов, бывших талантливыми специалистами, наши «топ-менеджеры» легко перебрасываются с банковского фронта на атомную энергетику, с энергетики на нанотехнологии. Менеджер для власти – это комиссар рыночной идеологии.

■ Вторая особенность нашего менеджмента – его отношение к специалистам. Будучи по природе посредником, менеджер

больше всего на свете боится прямых связей производителя-профессионала с заказчиком-владельцем. Для менеджера специалист не только конкурент, но и враг, мешающий получать прибыль любой ценой, например, запуская на недопустимых режимах турбины Саяно-Шушенской ГЭС.

■ Отсюда – настойчиво внушаемая начальству мысль о том, что все российские специалисты (включая архитекторов и инженеров) плохие, и попадающие на хорошо удобренную почву призывы обращаться только к западным спецам.

■ Ездят власти предрержащие на западных машинах, летают на западных самолетах, плавают на западных яхтах, семьи их учатся, лечатся и живут на Западе! И, естественно, хотят жить в России в зданиях, построенных только по западным проектам. В России они только получают деньги для всего этого... от менеджеров! И ломают голову, как избавиться себя от хлопот по выживанию большинства местных туземцев.

■ И тут идеология РППРшников просто спасительна! Надо строить не просто капитализм и ни в коем случае «капитализм с человеческим лицом» типа шведского, а именно самый, самый, самый **ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ**, при котором все, что не выдерживает конкуренции с Западом, не приносит прибыли, не может выжить самостоятельно, должно просто **УМЕРЕТЬ**. Желательно – не досаждая властям своими назойливыми мольбами о жизни. Это относится в первую очередь к инвалидам, пенсионерам, ученым, творческим деятелям и их творческим союзам особенно.

■ Когда все недюжинные силы всех слоев общества вдребезги разбиваются о непреклонное желание власти во что бы то ни стало сохранить самый коррупционный закон в истории России – Федеральный закон № 94-ФЗ «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг», становится ясно, что это не ошибка или недоумение, а СИСТЕМА.

■ Это система, состоящая из РППРшных радикальных законов: «О техническом регулировании»; Земельного, Водного и Градостроительного кодекса со всеми его «саморегулируемыми» извращениями; закона «О саморегулировании», насильственно внедренного в строительство и

во все иные области экономики из той самой либеральной спекулятивной модели капитализма. Из этой системы и совсем новый, принятый Госдумой 22 ноября во втором чтении, закон о внесении очередных поправок в Градостроительный кодекс о возможности строительства в России по иностранным проектам без всяких экспертиз, согласований, сертификации продукции и СРО. Просто вслед за машиностроителями, авиастроителями, автомобилестроителями и судостроителями пришла очередь архитекторов, инженеров строительства и самих строителей.

■ РППРшники уже всех нас разделили на «белых» и «черных». Это продуманная, настойчиво реализуемая СИСТЕМА, внедряемая через законодательство, суды, полицию, налоговую службу и прокуратуру. Система уничтожения профессионалов в России с целью превращения ее в простой (но прибыльный для трех процентов населения) сырьевой придаток Запада. И новый закон «Об образовании» направлен, по признанию одного из топ-менеджеров Минобрнауки, именно на создание такого «ОТВЕРТОЧНОГО ГОСУДАРСТВА». В таком государстве нет и не может быть НИКАКОГО законодательства о какой-либо профессиональной деятельности (кроме деятельности, непосредственно обслуживающей рынок).

■ Новые люди, пришедшие в последние годы в Госдуму, Правительство, министерства и Общественную палату, проявили интерес к законам о профессиональной деятельности. На волне этого интереса был разработан новый закон «О государственной поддержке творческой деятельности в РФ», «О публичных конкурсах...» (с целью возрождения уничтоженных ФЗ № 94 творческих конкурсов), новая редакция закона «Об архитектурной деятельности...».

■ Начались разговоры о необходимости коренного изменения закона «О техническом регулировании», Градостроительного кодекса и даже 94-го закона! Но их авторы – РППРшники – заблокировали все подобные попытки, не допустив за последние четыре года изменений ни в одном радикальном рыночном законе.

■ Возвращаясь к надежде, можно констатировать: она в реанимации, но вряд ли переживет март 2012 года.

22 ноября с.г. Госдумой принят во втором чтении проект федерального закона №598619-5 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в части осуществления на территории Российской Федерации строительства на основании зарубежной проектной документации повторного применения. Приводим подготовленную Правительством РФ пояснительную записку, которой сопровождается законопроект, ряд его статей и комментариев нашего эксперта.

ПОД УГРОЗОЙ АРХИТЕКТУРНОГО СЕКОНД-ХЭНДА

Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

■ Проект федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» направлен на установление возможности осуществлять на территории Российской Федерации строительство на основании проектной документации, которая разработана и утверждена в государствах-членах Европейского Союза и других иностранных государствах, включенных в соответствующий перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации (зарубежная проектная документация повторного применения).

■ Законопроект разработан в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации по внедрению Еврокодов в строительстве и обеспечению реализации типовых зарубежных проектов.

■ Законопроект направлен на создание условий реализации на территории Российской Федерации наиболее интересных проектов, уже осуществленных за рубежом.

■ В виду сейсмических и климатических особенностей осуществление строительства на территории Российской Федерации на основании зарубежной проектной документации повторного применения представляется возможным только при соблюдении ряда требований, которые установлены законопроектом. К таким требованиям относятся:

- 1) разработка и утверждение зарубежной проектной документации повторного применения в государстве-члене Европейского Союза или другом государстве, перечень которых утверждается Правительством;
- 2) наличие построенного на основании такой проектной документации и введенного в эксплуатацию объекта на территории соответствующего иностранного государства;
- 3) объект, строительство которого планируется, не является особо опасным, технически сложным и уникальным;
- 4) соответствие сейсмических и климатических нагрузок (снеговые, температурные, ветровые), на которые рассчитан объект, нагрузкам, характерным для территории, на которой планируется его строительство.

■ В целях устранения возможности злоупотребления правом осуществления строительства на основе зарубежной проектной документации повторного применения и обеспечения безопасности таких объектов в такую проектную документацию допускается внесение изменений только в части конструктивных решений фундаментов с учетом результатов инженерных изысканий и в части внутренних сетей объекта в целях обеспечения подключения его к сетям инженерно-технического обеспечения.

■ Наряду с вышеуказанными нововведениями, законопроект предусматривает изменения в

Градостроительный кодекс Российской Федерации в части установления обязанности застройщика и проектной организации по выполнению действий и разработке документации, необходимой для «привязки» объекта к местности, введения нового документа – декларации о соответствии зарубежной проектной документации повторного применения объекту капитального строительства условиям ее применения на территории Российской Федерации, установления перечня документов, необходимых для получения разрешения на строительство в соответствии с зарубежной проектной документацией повторного применения и ввод построенного на ее основании объекта в эксплуатацию, введения ряда особенностей осуществления государственной экспертизы зарубежной проектной документации повторного применения. В частности, предметом такой экспертизы будет являться соответствие конструктивных решений фундаментов результатам инженерных изысканий, нагрузкам и воздействиям здания, а также соответствие сейсмических и климатических нагрузок (снеговых, температурных, ветровых), на которые рассчитан объект, нагрузкам, характерным для территории, на которой планируется его строительство.

■ Учитывая, что строительство в соответствии с зарубежной проектной документацией повторного применения осуществляется на основании требований безопасности, содержащихся в технических регламентах и иных документах иностранного государства, в соответствии с законодательством которого разработана проектная документация, законопроект предусматривает, что требования безопасности, санитарно-эпидемиологические требования, содержащиеся в технических регламентах, положениях стандартов, сводов правил или до их вступления в силу нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных документах органов исполнительной власти, не распространяются на строительство таких объектов и их эксплуатацию.

■ Эксплуатация таких объектов должна осуществляться в соответствии с требованиями безопасности, в том числе пожарной, экологической, санитарно-эпидемиологической, содержащихся в технических регламентах и иных документах иностранного государства, в соответствии с законодательством которого разработана проектная документация.

■ В этой связи соответствующие изменения вносятся в Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании», в том числе в части уточнения предмета государственного контроля (надзора) при эксплуатации таких объектов.

■ При этом ответственность за принятие решения о применении на территории РФ зарубежной проектной документации повторного применения и соответствующих требований безопасности при их эксплуатации возлагается на застройщика.

Выдержки из проекта федерального закона №598619-5 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Статья 1

1) статью 48 дополнить частями 151 - 159 следующего содержания:

151. Строительство объектов капитального строительства может осуществляться в соответствии с проектной документацией, которая разработана и утверждена в государствах – членах Европейского союза и других иностранных государствах при соблюдении следующих условий:

- 1) применяемая повторно иностранная проектная документация объекта капитального строительства разработана и утверждена в соответствии с законодательством иностранного государства, включенного в указанный в части 152 настоящей статьи перечень, не ранее даты, установленной Правительством Российской Федерации для такого вида объекта, и в соответствии с этой проектной документацией на территории такого иностранного государства построен и введен в эксплуатацию объект капитального строительства;
- 2) объект капитального строительства не является особо опасным, технически сложным или уникальным в соответствии со статьей 481 настоящего Кодекса;
- 3) сейсмические нагрузки и воздействия, климатические воздействия (ветровые, снеговые, температурные воздействия), на устойчивость к которым рассчитан объект капитального строительства в соответствии с проектной документацией, соответствуют минимальным требованиям сейсмической безопасности согласно сейсмическому районированию и климатическим воздействиям, характерным для территории, на которой планируется строительство такого объекта.

152. Виды объектов капитального строительства, строительство которых допускается в соответствии с применяемой повторно иностранной проектной документацией, перечень государств – членов Европейского союза и других иностранных государств, в соответствии с законодательством которых разработана и утверждена проектная документация, на основании которой допускается осуществлять строительство на территории Российской Федерации, утверждаются Правительством Российской Федерации.

153. Для строительства в соответствии с применяемой повторно иностранной проектной документацией лицом, осуществляющее подготовку проектной документации, разрабатывает:

- 1) схему планировочной организации земельного участка, выполненную в соответствии с градостроительным планом земельного участка, с обозначением места размещения объекта капитального строительства, подъездов и проходов к нему, границ зон действия публичных сервитутов, объектов археологического наследия;
- 2) декларацию о соответствии применяемой повторно иностранной проектной документации объекта капитального строительства условиям ее применения на территории Российской Федера-

ции, указанным в пунктах 1–3 части 151 настоящей статьи.

154. В разрабатываемой в соответствии с пунктом 2 части 153 настоящей статьи декларации о соответствии применяемой повторно иностранной проектной документации объекта капитального строительства условиям ее применения на территории Российской Федерации указываются требования безопасности, в том числе пожарной, промышленной, ядерной, радиационной и иной безопасности, экологические, санитарно-эпидемиологические правила и нормативы либо требования, которые содержатся в технических регламентах, санитарно-эпидемиологических регламентах или иных документах иностранного государства, в соответствии с законодательством которого была разработана проектная документация, и соблюдение которых при эксплуатации объекта капитального строительства обеспечит безопасность такого объекта и отсутствие вредного воздействия факторов среды обитания на человека. В этой декларации также указывается соответствие конструктивных решений фундамента объекта капитального строительства, предусмотренных применяемой повторно иностранной проектной документацией, результатам инженерных изысканий, нагрузкам и воздействиям на такой объект, за исключением случая, предусмотренного частью 156 настоящей статьи.

156. В случае, если лицом, осуществляющим подготовку применяемой повторно иностранной проектной документации, установлено несоответствие конструктивных решений фундамента объекта капитального строительства, предусмотренных применяемой повторно иностранной проектной документацией, результатам инженерных изысканий и (или) нагрузкам и воздействиям на такой объект, указанное лицо в целях улучшения характеристик надежности и безопасности такого объекта вносит изменения в применяемую повторно иностранную проектную документацию в части конструктивных решений фундамента объекта капитального строительства с учетом результатов инженерных изысканий и (или) нагрузок и воздействий на такой объект.

157. В целях обеспечения технологической возможности подключения строящегося в соответствии с применяемой повторно иностранной проектной документацией объекта капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения в применяемую повторно иностранную проектную документацию лицом, осуществляющим подготовку этой проектной документации, могут быть внесены изменения в части входящих в состав такого объекта сетей инженерно-технического обеспечения.

158. Внесение изменений в применяемую повторно иностранную проектную документацию, за исключением указанных в частях 156 и 157 настоящей статьи случаев, не допускается.



В.В. Лявданский

■ Мне кажется, что выход этого закона знаменует собой появление качественно новой ситуации на российском проектно-строительном рынке. С одной стороны, с точки зрения международной практики, этот закон конечно же является нонсенсом. Он направлен не только против отечественного профессионального сообщества архитекторов и проектировщиков, но и против отечественного строительного бизнеса. Ведь в первую очередь этим законом смогут воспользоваться крупные иностранные инвестиционно-строительные компании. И хотя список стран, откуда проекты повторного применения будет разрешено «импортировать» еще не определен, можно себе представить как наши финские и скандинавские соседи радостно потирают руки, предвкушая теперь уже беспрепятственное вхождение на российский рынок. Впредь, возможно, от них не потребуются даже соблюдения таких формальностей как получение допусков.

■ С другой стороны этот закон фактически прямо указывает на то, что отечественные санитарные и пожарные нормы являются главным тормозом инвестиционной деятельности в строительстве, ведь иностранные проекты повторного применения не нужно будет приводить в соответствие с этими нормами. Кроме того понятно, что закон направлен против бюрократизированности процедуры прохождения проектами согласований и получения разрешения на строительство. По сути дела он демонстрирует, что наш законодатель не знает или не хочет знать как цивилизованно преодолеть эти проблемы.

На последнем заседании Совета по культурному наследию при правительстве Санкт-Петербурга было озвучено инициативное предложение Всемирного клуба петербуржцев по разработке концепции развития «Город-музей Санкт-Петербург». Сегодня мы публикуем концепцию и мнения ведущих архитекторов Санкт-Петербурга по этому поводу.

Введение

■ В последние годы в административной среде, девелоперском и строительном лобби распространилось и декларируется достаточно лукавое рассуждение о якобы невозможности жить в городе-музее и о насущной потребности в модернизации именно исторической части Санкт-Петербурга.

■ В результате лишённые силуэта и немасштабные постройки изуродовали панораму невских берегов, перспектив, ансамблей, вступая в спор с шедеврами петербургской архитектуры: стрелкой Васильевского острова, зданием Соборной мечети, Петропавловской крепостью, Смольным собором и т. д. Конца этому перечню нет.

■ Башня «Охта-центра» стала восприниматься архитектурным сообществом и значительной частью горожан «последним гвоздем», вбиваемым в гробовую крышку архитектурной гармонии Петербурга.

■ После очевидного поражения идеи и отмены решения о строительстве газпромовский факел готов полыхнуть в ещё более опасном для городских видов месте и в ещё более провоцирующих размерах – в Лахте и высотой в 500 метров.

■ Так что размышления академika Дмитрия Сергеевича Лихачева о «небесной линии» города на

«ГОРОД-МУЗЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»

ИНИЦИАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВСЕМИРНОГО КЛУБА ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

Неве стали фактом истории.

■ Если это и не заговор против Санкт-Петербурга, то, во всяком случае, вопиющая безграмотность, близорукость, проявляемые при принятии решений, да и просто неуважение к городу и горожанам – его создателям и защитникам.

■ Поговаривают уже о ветхом жильё и депрессивных кварталах, о необходимости глубокой модернизации исторического города, снисходительно улыбаясь при упоминании Петербурга Гоголя, Пушкина, Достоевского.

■ Возможно ли услышать что-нибудь подобное в Венеции Гольдони или Зальцбурге Моцарта, да даже просто – у ближайших соседей где-нибудь в Таллинне?

■ В музее жить нельзя? Нет, в музее жить можно, и даже очень неплохо. Следует признать только, что музей – это не тайный клад, не кладбище прошлого, а открытое собрание ценностей. Вопрос, как эти ценности сохранять, реставрировать, экспонировать. Во-первых, следует сожалеть, что в градостроительной, архитектурной и благоустроительной практике нет направления музеефикации исторического города, именно как особой науки, определяющей границы и правила допустимых действий и предполагающей иной, не суетный, а вдумчивый подход, основанный на глубоком и всестороннем исследовании любой проблемы исторического города, включая визуальную экологию, социально-психологические аспекты, общественное и профессиональное мнение, математические расчёты и построение соответствующих виртуальных моделей.

■ Музеи собирают наследие, сохраняют следы эпох. За нами выбор: наследовать, оставить свой след или наследить.

■ И если мы не признаем за Петербургом реальное право быть городом-музеем, то скорее произойдет последнее. Мы уже сверх всякой меры наследили и в Санкт-Петербурге, и в Петрограде, и в Ленинграде.

■ К сожалению, с возвратом исторического имени в город не вернулась его градостроительная слава. Наш новый Петербург активно хоронит архитектурный облик своей трехсотлетней истории.

Проблематика

■ Если оставить за скобками личностные, финансовые, корпоративные и прочие подобные интересы, а попытаться опознать иные причины ошибок и неудач, то среди прочего можно отметить следующее.

■ Отсутствие неизменяемых городских законов об охране исторических видов, панорам, перспектив, ансамблей, являющихся, на наш взгляд, применительно к Санкт-Петербургу не менее, а может, и более ценным объектом наследия, чем отдельные памятники.

■ Опасную практику преодоления законов и внесения всяческих исключений в градостроительные области.

■ Отсутствие продуманной единой концепции реализации в городе «знаковых» проектов с оценкой их содержательности, градостроительной значимости, экономической целесообразности, общественной, социальной потребности и определением своевременности и приоритетов последовательности осуществления.

■ Контраст безоглядной отчаянности и одновременно робости, непоследовательности при организации конкурсов и последующей реализации их итогов. (В известном смысле инициаторы становятся заложниками своих же поспешных и недостаточно продуманных решений).

■ Известную слабость профессиональных органов, управляющих вопросами архитектуры, охраны памятников, эстетики городской среды в условиях несовершенства и изменчивости городского законодательства в области архитектуры и строительства.

■ Результатом же является отсутствие шансов у наших потомков не только что-либо усовершенствовать или создать в исторической среде города, но даже исправить наши градостроительные ошибки, столь стремительно сегодня мы «минируем» архитектурное поле исторического города, имея стремление одновременно создать все новые доминанты и расставить все новые акценты в сложившейся городской среде.

Инициатива

■ Представляется, что Петербургу необходим некий специализированный орган, содействующий реалистическому обобщению, а не раздроблению всех составляющих процесса подготовки принятия того или иного решения в области градостроительства, архитектуры и эстетики среды.

■ Целесообразно от констатации факта расхожего и затертого выражения «город-музей» сделать необычный, но решительный и все определяющий шаг: создать де-юре «Город-музей Санкт-Петербург»!

■ Именно, НЕ музей истории города, а город-музей! Музей вправе исключать из экспозиции и приобретать экспонаты – дома, мосты, парки, виды, готовить для них место и регламент экспонирования: ведь музей по определению предполагает примат порядка, учета, рачительности.

■ Необходимо определить и основную ценность Петербурга. На наш взгляд, музеефикации, если можно так выразиться, должны подлежать в первую очередь именно виды: ансамбли, силуэты, панорамы и перспективы, далее – составляющие их памятники и объекты рядовой, фоновой архитектуры.

■ Кажущаяся экстравагантность идеи создания музея «Город-музей Санкт-Петербург» на деле хорошо укладывается в общую стратегию развития города, предполагающую вынос промышленных предприятий из исторического центра, совершенствование

транспортной инфраструктуры, появление новых объектов культуры и обслуживания туристов, благоустройство среды.

■ Руководить же процессом может специальный межведомственный городской совет – своеобразная дирекция музея «Санкт-Петербург».

■ Представляется, что это – абсолютно конкурентоспособный проект, который будет содействовать новому вектору развития города как крупнейшего культурно-исторического, культурно-экологического, туристического центра России. Если отнестись к идее непредвзято, без отрицания, с уверенностью в ее серьезности, то в ней можно найти поистине неисчерпаемое инновационное содержание.

■ В самом деле, музефикация города в целом впервые даст шанс законодательно изменить направление стратегии развития и представления миру уникального города. При этом вовсе не требуется забыть его научный, производственный, творческий, культурный и иной потенциал. Однако в новой реальности «города-музея Санкт-Петербурга» этот потенциал получит и новую окраску.

■ История петербургских предприятий, верфей например, станет интереснейшим общегородским информационным ресурсом, Пулковский меридиан – реальным туристическим объектом и маршрутом, виртуальные музеи дельты Невы, мостов, островов, петербургских наименований дополнят перспективный мегапроект музея истории всех домов. В особенности если осуществить потенциально не имеющую равных программу цифровой паспортизации зданий, сооружений, ансамблей и видов на основе технологии «дополненной реальности». Подобный проект, который под силу осуществить в содружестве со специалистами СПбГУ, может стать долгосрочной городской или национальной научно-исследовательской культурной программой, своеобразной «каменной летописью» Санкт-Петербурга, не имеющей аналогов подобного масштаба в мире.

■ В проекте «Город-музей Санкт-Петербурга» в гармоничное целое соединятся прошлое и настоящее, более обоснованно очертится будущее. Петербург Золотого и Серебряного веков, наводнений и белых ночей. Музеи садов и парков, городского и дачного быта, легенд и метафизики города, а главное – реальный музей архи-

тектурной гармонии, музей видов, перспектив и панорам, который позволит нам принципиально иначе определить пути развития петербургского градостроительства и найти пути исправления допущенных ошибок, застраховать город от их повторения в будущем.

■ Во всем мире лишь немногие исторические мегаполисы могут претендовать на роль города-музея. Более применимо это к относительно небольшим и малым городам, сохранившим в целом сложившийся веками облик и прославленным природным, градостроительным, историческим своеобразием. В России же среди больших городов подобное возможно представить себе только на примере Петербурга, который в совокупности огромного исторического, культурного, архитектурного и уникального природно-ландшафтного потенциала может предстать в целом своеобразным музеем музеев, позволит иначе прочесть связи человека, пространства, объектов и наполняющие их смыслы.

■ В образном плане структуру города-музея можно представить в виде нотного стана, где те или иные «ноты» города обретают логическую последовательность и взаимосвязь, выстраиваясь в «мелодию». Ее «запись» может быть исполнена в той или иной интерпретации, аранжировке, но не может быть искажена.

■ В организационном плане принятие многих, если не всех, решений, оказывающих существенное воздействие на образ и облик исторического города, должно проходить процедуры согласования «музейным советом» – особым контролирующим органом при губернаторе Санкт-Петербурга.

■ В современном, технологическом, рациональном виде можно представить структуру города-музея как программу, в которой предусмотрена сложная система взаимосвязей, взаимовлияний, взаимодействий, позволяющая с достаточной степенью вероятности предугадывать всю цепь последствий градостроительных и архитектурных решений, которые могут отозваться в самых разных областях – отделах «города-музея».

■ Выдвигаемая инициатива по сути представляет собой своеобразную петербургскую «национальную» идею, которая показывает и другим городам России направление к развитию

через культуру и которая наконец может объединить на общей платформе развития усилия Администрации Санкт-Петербурга и горожан, стать сильным ресурсом междисциплинарного, межведомственного, межконфессионального сотрудничества всех петербуржцев, представляющих различные возрастные, социальные и профессиональные части населения Великого города.

Президент Всемирного клуба петербуржцев, почетный гражданин Санкт-Петербурга, директор Государственного Эрмитажа профессор М.Б. Пиотровский

Член правления Всемирного клуба петербуржцев, заслуженный художник РФ, профессор И.Г. Уралов

Ю.К. Митюрёв, главный архитектор Санкт-Петербурга:

■ Реализация идеи сделать музей-город сопряжена с изменением законодательной базы. Каждый дом – потенциальный экспонат, и в связи с этим город может встать и прекратить развиваться. Так что даже в случае, если будет изменено законодательство, такой вариант развития событий допустим только для исторической части Санкт-Петербурга.

Н. И. Явейн, руководитель архитектурной мастерской «Студия 44»:

■ Город-музей – это нечто экстерриториальное: там действуют свои законы, не такие, как на сопредельных территориях. Если просто назвать город музеем, не описав это законодательно, ничего путного, кроме очередной декларации, не выйдет. Прецедентов экстерриториального жилого образования со своим особым законодательством в России пока не существует. Разве что Сколково, но оно еще в проекте. Речь, следовательно, идет об эксперименте. Проводить его в границах всего пятимиллионного города рискованно.

■ Я бы выделил для начала один-два квадратных километра в центре Петербурга, прописал для них регламент и посмотрел бы, как это будет работать. Если хорошо – можно постепенно расширяться.

Р.М. Даянов, руководитель архитектурной мастерской «Литейная часть 91»

■ Прочитую классика.

Андрей Белый. «Петербург»:

«Есть бесконечность бесконечности бегущих проспектов с бесконечностью в бесконечность бегущих пересекающихся теней. Весь Петербург – бесконечность проспекта, возведенного в зную степень».

За Петербургом же – ничего нет».

■ И в этой бесконечности – смысл бытия вечного города-музея.

М.А. Мамошин, руководитель архитектурной мастерской Мамошина

■ Сохранение исторического центра Санкт-Петербурга – это результат многолетней последовательной работы ленинградских и петербургских архитекторов.

■ Во-первых, послереволюционные процессы 20-30-х годов были вынесены на рабочие окраины Ленинграда (Московская застава, Нарвская застава, Выборгская сторона).

■ Во-вторых, в сталинский период 40-50-х годов развитие города было выведено, главным образом, на Московский проспект.

■ В-третьих, в 60-80-е годы исторический центр был спасен тем, что вокруг него был построен еще один город (так называемая «ленинградская» часть). Сохранение исторического центра – это не случайный исторический факт, а тщательно продуманная архитектурная политика.

■ Современные дискуссии о сохранении центра Петербурга должны быть глубоко продуманы и начинаться с диалога между властью, культурной общественностью, музейщиками, бизнесом и – самое главное! – проходить при участии петербургского архитектурного сообщества.



БУДУЩЕЕ МУЗЕЯ МИРОВОГО ОКЕАНА

Музей Мирового океана в Калининграде начал формироваться, когда легендарное научно-исследовательское судно «Витязь» (его идеологией было освоение пространств Мирового океана) пришвартовалось на вечную стоянку у набережной реки Приеголь.

Со временем к «Витязю» присоединились НИС «Космонавт Виктор Пацаев», подводная лодка, сейнер. Параллельно шел процесс освоения набережной (ныне наб. Петра Великого): реконструкция старых пакгаузов и строительство новых зданий и павильонов музея. В 90-х гг. прошлого века было построено новое здание Музея океана по проекту петербургского архитектора В.А. Гаврилова, победившего в международном конкурсе.

Музей океана постоянно развивается. Ему переданы некоторые исторические здания Кенигсберга. Ледокол «Красин», стоящий в Санкт-Петербурге, – также филиал музея. В перспективе и барк «Крузенштерн» может встать на вечную стоянку у наб. Петра Великого.

В новом веке возникла идея строительства главного экспозиционного корпуса музея с целью пространственного объединения существующих зданий и экспонатов, а также создания знакового образа единственного в мире полнопрофильного Музея Мирового океана.

В соответствии с этим замыслом в III-IV кварталах 2011 года был проведен конкурс на фор-эскиз архитектурного решения главного экспозиционного корпуса и тендер на архитектурно-художественное решение экспозиции Музея океана. В обоих случаях победу одержала петербургская творческая группа О.С. Романова (ЗАО «АМР» и ООО «Санкт-Петербургский институт архитектуры»).

Участники архитектурного конкурса:

Архитектурная группа «А-2». Санкт-Петербург
 Васютин О.И. Калининград
 ГУП МНИИП «Моспроект-4», Боков А.В., Москва
 «Другая архитектура». Калининград
 Еремеев В.Г. Калининград
 Кохан Е.Н. Калининград
 Костромин Е.В. Калининград
 Ли И.В. Калининград
 ПТАМ В.А. Гаврилова. Санкт-Петербург
 Архитектурная мастерская О.С. Романова. Санкт-Петербург

Авторитетное международное жюри, возглавляемое директором Музея Мирового океана С.Г. Сивковой, отметило проекты трех авторских коллективов:

I премия – Архитектурная мастерская О.С. Романова.
 II премия – ГУП МНИИП «Моспроект-4».
 III премия – Васютин О.И..

Проект победитель – образное решение, функция, интерьер

Первый постулат формообразования Музея Мирового океана – форма шара. Шарообразная форма всегда применялась в архитектуре как изначальный самодостаточный «атом» формообразования, означающий символ таинственности и первозданности в диапазоне от крупных форм до декоративных элементов. Второй постулат предлагаемой архитектурной формы – океанская волна. В предлагаемом архитектурном решении вздыбленная стеклянная структура, напоминающая волну, огибает шарообразное здание музея и врывается в интерьер, создавая в главном многоцветном пространстве ощущение «малости и величия». В задании на проектирование сформулирована одна из главных задач музея – формировать целостное планетарное мировоззрение и показывать связь Мирового океана с органическим миром

Земли. Соответственно, экспозиция размещается в едином пространстве шарообразного вида, предпочтительном для восприятия земного шара и водных просторов, занимающих 92% поверхности Планеты.

Новое здание музея предлагается разместить на набережной Петра Великого. С градостроительной точки зрения значительный объем нового экспозиционного корпуса должен размещаться в начале всей «цепочки» существующих музейных зданий и природных экспонатов с эффектными видовыми характеристиками как на центр города, так и из центра. Светящийся шар и «волны» должны хорошо восприниматься из центра и доминировать как знаковая форма для центра города.

Все объекты комплекса связываются пешеходной галереей с соответствующими переходами на корабли (в уровне палубы) и музейные здания на уровне входов. В вариантах: травалаторы, пандусы. Шарообразное здание отражается в искусственном декоративном водоеме (глубина ~ 50 см.).

Водоем пересекает цепь мостов – воспоминаний о старинных мостах Кенигсберга со спусками к яхтенным причалам. Образная характеристика интерьера базируется на показе мощи водной стихии в виде океанской волны и материально-ассоциативном развитии мессианской темы сохранения природы и ее обитателей.

Многосветное пространство главного зала должно кроме создания ощущения «малости и величия» соответствовать своей объемной характеристикой размещению крупногабаритных экспонатов. Кроме этого, «зал Волны» может использоваться для конференций, концертов и т.п.

Проектом предлагается многоуровневая «палубная» экспозиция без классических залов и коридоров, а с перетеканием музейного пространства как по вертикали, так и по горизонтали. «Палубное» размещение экспозиции позволяет создавать двухсветные пространства для крупных экспонатов и формирования ощущения единства всех музейных разделов, На самом верхнем уровне размещается медиакомплекс. Из зоны медиакомплекса и приема батисфер можно подняться на видовую площадку.



Авторский коллектив проекта-победителя:

Романов О.С.
 (руководитель)
 Фролова З.А.
 Федоров О.П.
 Потаралов Д.П.
 при участии
 Мичурина Т.
 Пьянова Н.
 Кретова Е.
 Искандерова Д.



ПАМЯТИ МАСТЕРА

Светлой памяти Жана Матвеевича Вержбицкого – заслуженного архитектора России, члена-корреспондента Российской академии архитектуры и строительных наук, члена-корреспондента Международной академии архитектуры в Москве, профессора, лауреата Государственной премии СССР

Вержбицкий Жан Матвеевич. Родился 2 февраля 1932 года в Ленинграде. Заслуженный архитектор РСФСР (1990), кандидат архитектуры, профессор, член СА СССР. Награжден серебряной медалью ВДНХ (1980), медалью «За доблестный труд» к 100-летию В.И. Ленина, является лауреатом Государственной премии СССР (1974). Награжден дипломом СА СССР (1991), дипломом за лучшую научно-исследовательскую работу в области архитектуры и градостроительства (1989) и дипломом за участие в выставке лучших архитектурных произведений (1981). Автор 47 проектов, из них 20 построек, пять конкурсных проектов. Написал более 70 статей, научных докладов и исследований. Скончался 17 ноября 2011 года.

Юрий Курбатов, доктор архитектуры, профессор, академик МААМ (ИАА)

■ В мае этого года в Союзе архитекторов Петербурга прошла презентация книги Жана Матвеевича «Архитектурная культура (искусство архитектуры как средство гуманизации «второй природы»)». Эта монография стала его творческим завещанием: опираясь на свой выдающийся опыт, Вержбицкий напоминает о том, что архитектура – важнейшая составляющая часть гуманитарной культуры, без которой невозможно полноценное существование цивилизованного общества.

■ Жан Матвеевич был художником от Бога. Все, к чему он прикасался, или все то, в чем он участвовал как член авторского коллектива, приобретало художественные качества.

■ В период властвования строгой функциональности (1950–1980-е гг.), когда развернулась его творческая деятельность, он, как и все его коллеги, находился под сильным прессом утилитарных и технологических требований. Тогда значение архитектора-художника ограничивалось в основном гармонизацией материально-технической структуры объекта. Душа архитектора-художника Жана Вержбицкого от этого, безусловно, страдала.

■ Только в конце 1980-х и в 1990-е годы, когда наша архитектура повернулась к своему творческому наследию и вышла в мировое архитектурное пространство, Жан Матвеевич мог бы реализовать себя в полной мере. Достаточно вспомнить комплекс Дома цветов на Каменноостровском проспекте, жилой дом на Кронверкском проспекте и другие постройки тех лет. Однако сил оставалось уже мало.

■ Ж.М. Вержбицкий – автор нескольких впечатляющих монументов в Санкт-Петербурге и в Москве. Его совместная работа с художниками-скульпторами М.Т. Литовченко, Б.А. Пленкиным оказалась весьма успешной и плодотворной.

■ Существенной частью его творческой жизни было преподавание в альма-матер – на архитектурном факультете Академии художеств. Здесь он был гуру полноценной современной архитектуры. Именно преподавание, работа с учениками привели его к необходимости формулировать вербальные модели полноценной архитектуры, апробировать их. Так появились контуры книги, которые затем, уже в период тяжелой болезни, вопреки физическим недомоганиям, Жану Матвеевичу удалось перевести в монографию. «Архитектурная культура» была издана с помощью любящей жены и любящих учеников.

■ Жан Матвеевич Вержбицкий оставил большое наследие, которое стало значительной частью российской архитектуры XX века.

Дорогой Друг! Мы будем всегда помнить тебя!

Максим Атаянц, архитектор

■ Таланты педагога и художника не тождественны. Далеко не каждый профессионал готов тратить время и силы на воспитание других. Если потребность отдавать свои знания и опыт пробуждается у крупного мастера, радость общения с ним ученики хранят всю жизнь.

■ Будучи одним из тех, кто может назвать Жана Матвеевича своим учителем, хочу вспомнить некоторые особенности его подхода к преподаванию.

■ Основой, на которой строилась вся работа мастерской Вержбицкого в Академии художеств, было безусловное уважение к творческой и человеческой личности, что в равной степени относилось и к студентам, и к педагогам-консультантам. Никогда мы не слышали от Жана Матвеевича ни грубости, ни ноток начальственного высокомерия. И в моменты резких критических оценок (по смыслу они бывали совершенно безжалостны), и отмечая чью-то удачу, мастер удивительно точно соблюдал дистанцию, не позволяя ни панибратства с собой, ни нарушения личного пространства собеседника. При такой манере общения каждое сказанное слово имело вес и оставалось в памяти надолго.

■ Студентам настойчиво и последовательно внушалась ценность системного, упорядоченного подхода к проектированию, правильной последовательности действий, дисциплины ума и уважения к собственным замыслам. Той же цели служило и знаменитое требование о ведении творческого альбома – для фиксации всех, даже кажущихся случайными, композиционных мыслей и образов, создающих характерный для каждого автора художественный контекст.

■ Очень важно сказать, что весомость рекомендаций и советов подкреплялась живым примером. Вся видимая нам творческая деятельность Вержбицкого строилась на тех же самых принципах, и, требуя от студента зарисовок или эскизов, он в любой момент был готов показать результаты собственной работы, всегда исполненные высокой изобразительной культуры, любви и внимания к подробностям окружающего мира.

■ Получилось так, что и последний, может быть, самый важный урок мастер преподавал нам на собственном примере. Будучи под конец жизни практически обездвиженным, он до последнего дня находил в себе мужество приятной деятельности, волю к деятельности, умение не раскисать и сохранять работоспособность, и вышедшая недавно его последняя книга – лучшее тому доказательство.



**Сергей Падалко, Дмитрий Быков,
архитектурная мастерская «Витрувий и сыновья»**

■ В мастерской Жана Матвеевича Вержбицкого мы учились в 1993-1996 годах.

■ Жан Матвеевич был ярким педагогом. Истории из жизни мастерской передавались поколениями его учеников и с годами приобретали качество мифа.

■ Нередко еще до вступительных экзаменов будущий студент ориентировался на учебу именно в мастерской Вержбицкого.

■ Своих учеников он называл коллегами, ожидая не ученичества, а сотрудничества, совместного движения к цели. «Я выдвигаю тезу. Вы обдумываете ее, предлагаете антитезу, и мы движемся к синтезу». Его консультации проходили в форме диалога, и часто эти беседы выходили за рамки обсуждения узкопрофессиональных вопросов проектирования.

■ Щедро делясь своим опытом жизни в профессии, Жан Матвеевич подготавливал нас к тернистому пути самостоятельного освоения специальности архитектора.

■ Бывал он и строг и убийственно ироничен («Вы, Димочка, напоминаете мне ламповый приемник»), но мало кто из преподавателей мог, как он, вступить в единоборство с кафедрой, отстаивая проект своего студента. Мы были под его крылом, и чувство защищенности позволяло нам выходить за рамки догматов, неизбежных в академической жизни.

■ На собственном примере учил он стойкости и мужеству в борьбе за осуществление своего творческого замысла – качествам, позволяющим проектировщику стать архитектором.

■ Мы помним нашего учителя, в наших работах есть его след, его соавторство, его опыт.

■ Со светлой скорбью мы вспоминаем светлого человека.



Мария Костина

Центр государственной экспертизы – подведомственное учреждение Службы государственного строительного надзора и экспертизы – отмечает в декабре свой день рождения. Два года назад по решению Прави-

тельства города Управление экспертизы было выделено из состава Службы в отдельное автономное учреждение. За это время произошло много изменений. Была перестроена работа внутри организации, расширен штат экспертов, запущен портал, предоставляющий заявителям электронные сервисы для прохождения экспертизы. Все эти изменения связаны с порядком проведения государственной экспертизы проектной документации. Однако история государственного контроля за строительством и экспертизы проектной документации насчитывает уже более четырех веков.

■ В России надзор за «надлежащим построением» общественных зданий осуществлялся уже в XVI веке. Для надзора за общественными постройками существовал Приказ каменных дел, который был основан при царе Федоре Борисовиче. Но в целом в государстве в это время еще не существует четкой структуры надзорных учреждений, осуществляющих функции регулирования городских, поземельных и строительных дел.

■ При Петре I началось формирование системы государственного надзора за архитектурой и строительством. Именно Петр I в своих указах, связанных с планировкой и застройкой Санкт-Петербурга, формировал основы нового

СЛУЖБА НАДЗОРА ЗА «НАДЛЕЖАЩИМ ПОСТРОЕНИЕМ»

архитектурно-строительного законодательства.

■ В 1718 году Петр I учредил в Петербурге Генерал-Полициеймейстерское управление, к основным обязанностям которого относились задачи, касающиеся благоустройства города и надзора за строительными работами: - наблюдение за возведением построек согласно утвержденным планам и данным инструкциям; - рассмотрение и утверждение планов предполагаемых построек; - отвод мест для постройки и пр.

■ Вышеизложенные задачи сохранялись в ведении полицейского управления вплоть до конца XIX века.

■ Во второй половине XVII века создается Комиссия по снабжению Резиденции припасами, в компетенцию которой вошли вопросы городского управления, благоустройства города, благосостояния граждан. В ее структуре состояла Контора городских строений, состоящая из квартир-майора, бау-инспектора, двух архитекторов и канцелярских служащих.

■ Должность бау-инспектора обязывала «смотреть, чтобы все строения производимы были согласно Высочайше утвержденному плану, имели правильные фасады», а архитекторы должны были следить за тем, чтобы «в строениях производимы были хороши материалы», а также «делать по приказу Комиссии по снабжению Резиденции припасами планы, сметы, проекты и фасады».

■ При Александре II Контора городских строений перешла в ведение полиции.

■ Начиная с 1803 года идет разработка модели эффективного государственного управления процессом проектирования и строительства. Функции управления строительством в масштабах государства передаются Министерству внутренних дел. При министерстве создается Строительный Комитет, члены которого должны были осуществлять надзор за казенными постройками на всех стадиях строительства и ремонта, а также их осмотр в процессе эксплуатации. В сферу деятельности Строительного Комитета входило рассмотрение и исправление «на основании правил Архитектуры» и

согласно соответствующим постановлениям планов, фасадов и смет казенных зданий и сооружений.

■ С 1816 по 1842 год Комитет осуществлял градостроительные программы правительства в масштабах всего города. В его компетенцию входило рассмотрение проектов всех без исключения общественных, казенных и партикулярных построек в Санкт-Петербурге. Комитет возглавлял инженер генерал-лейтенант А.А. Бетанкур. В его состав входили архитекторы А. Михайлов, В. Стасов, К. Росси. Именно трудами этих зодчих, а также благодаря работам А. Воронихина, А. Захарова, О. Монферрана, Т. Томона и ряда других авторов сложился неповторимый облик классического Санкт-Петербурга первой половины XIX века.

■ Первая половина XIX века была ознаменована выходом первого систематизированного собрания действующих законов по гражданской строительной части. Строительный Устав 1838 г., первый в своем роде, стал основным законодательным актом в области архитектуры и строительства. В документе определялись учреждения для управления строительной частью в государстве; регламентировалось строительство зданий различного назначения (казенных, общественных, частных, промышленных); давались указания по застройке территорий городов и сел, устройству их транспортной инфраструктуры и прочее.

■ Были приняты законодательные акты, касающиеся строительных норм и правил, разработки проектной и сметной документации.

■ В конце XIX – начале XX века система архитектурно-строительного контроля действовала следующим образом. Городская Управа рассматривала и утверждала планы и выдавала разрешения на постройки общегородского и частновладельческого характера. Утвержденные строительным отделом Городской Управы и согласованные в строительном отделе губернских правлений здания и сооружения строились под наблюдением участкового архитектора и полиции. Если в процессе строительства было выявлено отступление от согласованного проекта или нару-

шение предписаний Строительного Устава, постановлений правительства или Городской Думы, то полиция составляла протокол, который передавался в суд.

■ Было определено «правовое место» и ответственность всех сторон архитектурно-строительного процесса, включая его «нижнее звено» – заказчика, поставщиков строительных материалов, подрядчиков, однако основная ответственность возлагалась на архитектора. Архитекторы, осуществлявшие надзор за строительством частных зданий, отвечали за качество строительных работ, их правильность и точность. Закон требовал, чтобы при ведении строительных работ домовладелец имел консультанта-архитектора. Эта мера должна была устранить возможность возведения постройки из недоброкачественного материала или ненадлежащей прочности. За этим наблюдали органы техническо-полицейского надзора, которым архитектор, осуществляющий контроль за постройкой, вместе с утвержденным проектом представлял отзыв о качестве и прочности строительного материала.

■ К 1918 году Петроград оказался в тяжелом жилищном кризисе. Постоянное сокращение численности жителей города привели к появлению пустующих зданий и их сознательному разрушению на дрова и стройматериалы. В соответствии со сложившимися обстоятельствами в Петрограде в конце 1918 года создается первая управленческая строительная организация – Строительно-техническое управление отдела благоустройства, на которое был возложен контроль за строительством, ремонтом и проверкой проектно-сметной организации, которое в 1922 году превратилось в Архитектурно-строительное управление (АСУ). Именно в АСУ было необходимо получить разрешение при производстве почти любых строительных работ, начиная от сооружения новых построек и кончая работами, связанными с внутренней перепланировкой зданий. Надо отметить, что экспертиза проектов в этот период скорее декларировалась, чем проводилась, так как реальное строительство в Петрограде не велось.



■ Для ускоренного развития массового жилищного строительства в соответствии с общероссийским законодательством в апреле 1928 года создано Ленинградское областное управление строительного контроля (ЛОУСК), которое временно выполняло функции строительного контроля и по Ленинграду. В ведение ЛОУСК входили технико-строительный контроль и технико-экономическое регулирование всех значительных проектов. Экспертиза и согласование проектов заканчивались выдачей ЛОУСК разрешения на строительство. Это не было формальностью: Управление проверяло готовность проектной документации, обеспеченность по кредитам и ассигнованиям. При выдаче разрешения у лица, ответственного за строительство, бралась расписка. В 30-х ЛОУСК расформировали. Вместо него было создано Строительно-техническое управление, на смену которому через полтора года пришел отдел строительного надзора, который включал в себя Экспертный совет, отвечающий за проверку качества проектов. Несмотря на некоторое улучшение ситуации в 1933-34 годах, к 1938 году экспертиза пребывала в очень плохом состоянии. Новый проект перед экспертизой обрастал десятками предварительных подписей и виз представителей различных организаций. Автору проекта и застройщику приходилось тратить много времени на множественные согласования проекта и его отдельных частей. Все это происходило потому, что Экспертный совет так и не стал подлинным экспертным советом, где проект проходил все стадии рассмотрения и получал полную объективную оценку. Поэтому жизненно важным становится вопрос о создании в Ленинграде единого экспертного органа, ответственного за полное и всеобъемлющее рассмотрение проекта и контроли-

рующего его соответствие единым строительным нормам и правилам. Именно таким органом становится организованный в середине 1938 года Архитектурно-строительный экспертный совет (АСЭС). Совет имел постоянный штат сотрудников, а также привлекал экспертов – научных работников и специалистов – для разработки отдельных важнейших вопросов. Порядок рассмотрения проектов, а также список предоставляемых материалов определялся подробными инструкциями. Для упрощения согласования проектов в других ведомствах, таких как Управление пожарной охраны или госсанинспекция, АСЭС ввел порядок предварительного ознакомления, когда представители ведомств посещали АСЭС и изучали проекты с экспертами, что значительно упрощало их рассмотрение, устраняло противоречивые требования различных организаций, а проектировщики и застройщики получали все необходимые консультации. Результатом деятельности АСЭС за три года, вплоть до начала Великой Отечественной войны, является улучшение качества проектов, снижаются сроки их рассмотрения.

■ В 1944 году при Управлении по делам архитектуры был организован Экспертно-технический отдел (ЭТО), проводивший экспертизу проектов планирования и застройки. Также отдел разрабатывал проекты капитально восстанавливаемых жилых домов, нормы малоэтажного жилого строительства и технические условия к ним. Принятые меры по значительному увеличению объемов строительства за счет замены домов по индивидуальным проектам типовыми крупнопанельными изменили ориентиры и сферу деятельности ЭТО. В начале 60-х годов экспертиза нацеливалась прежде всего на экономическую эффективность проектов, на удешевление строительства, а к концу 1960-х,

когда типовое проектирование стало основным, деятельность ЭТО была направлена в основном на экспертизу мостов, набережных, дорог и незначительное количество проектов индивидуального строительства. К середине 80-х авторитетность отдела снижается, так же как и эффективность его работы. В результате отдел был реформирован в управление, сотрудники которого начали входить в Экспертный совет города. Качество экспертизы и ее значимость гарантировались профессионализмом и авторитетом специалистов. На обсуждение в Градостроительный совет города проекты выносились только после рассмотрения в Экспертном совете. С 1985 по 1990 год влияние государственной экспертизы на качество проектной документации и соблюдение нормативной стоимости строительства значительно усиливается. Серьезной корректировке подвергались проекты застройки новых кварталов, плотность жилищного фонда уменьшалась, увеличивалось количество площадок для отдыха, улучшалась инфраструктура кварталов.

■ 90-е годы двадцатого столетия стали наиболее сложными для страны. В 1993 году проектов и смет на рассмотрение в Ленгосэкспертизу поступило всего 185, в 1995-м – 210, в 1997-м – 243, 1998-м – 310. Только в конце 90-х их количество стало постепенно возрастать.

■ В 2004 году на уровне правительства города было принято решение об объединении Управления архитектурно-строительного надзора и Управления государственной вневедомственной экспертизы в Службу государственного строительного надзора и экспертизы, получившую статус органа исполнительной власти Санкт-Петербурга.

■ Основным достижением стало создание единой государственной экспертизы, куда вошли все специалисты: санэпиднадзор, пожарная, экологическая и другие службы. Раньше застройщику приходилось тратить много времени на то, чтобы обойти ряд ведомственных экспертиз, получить везде заключения, полностью собрать документацию с заключениями специалистов и сдать на заключительную экспертизу. Теперь вся проектная документация сдается в единое окно. Специалисты рассматривают проект по своим направлениям и формируют итоговое заключение.

■ Для оптимизации работы ведомства в 2009 году Управление государственной экспертизы было

выведено из состава Службы в отдельное подведомственное учреждение СПб ГАУ «Центр государственной экспертизы». Автономный статус позволил расширить штат сотрудников, начать работу по реорганизации системы управления и процедуры проведения экспертизы.

■ В настоящее время в петербургском Центре госэкспертизы трудятся более 100 экспертов, имеющих государственную аттестацию. Многие награждены грамотами от имени Губернатора и Правительства Санкт-Петербурга. Ежегодно специалисты Центра рассматривают около 1000 проектов.

■ Основным направлением развития в современных условиях стала работа по улучшению качества услуги по проведению экспертизы проектной документации. Был запущен интернет-портал учреждения, позволяющий заполнять заявление, записываться на прием и получать замечания в интерактивном режиме. Помимо развития он-лайн сервисов особое внимание уделяется внедрению современного оборудования. В этом году рабочие места экспертов Центра государственной экспертизы начали оборудовать электронными столами размером 82x102 см и разрешением 3840x2160 dpi, позволяющими рассматривать графические части проектов в реальном размере и без потери качества. В перспективе использование подобных мониторов позволит избавиться от бумажной документации и перевести весь процесс рассмотрения проектной документации в электронный вид.

■ «Мы хотим разрушить стереотип, который формировался годами, в том числе относительно нашего учреждения. Определенные «государственная услуга» часто ассоциируется с долгими и громоздкими процедурами, и Центр госэкспертизы на собственном примере намерен доказать обратное: государственная услуга – качественная, удобная и быстрая», – так определяет ключевой принцип работы учреждения директор Центра государственной экспертизы Станислав Логунов.

(При подготовке публикации использованы материалы книги «От Питербурха до Петербурга (о деятельности органов строительного надзора и экспертизы)». СПб.: Изд-во «Зодчий», 2008.)



ОАО «ЛЕННИПРОЕКТ» —

разработка градостроительной документации:
проектов планировки и проектов межевания территорий.



Авторы материала:
Груздев Юрий Павлович,
генеральный директор ОАО «ЛЕННИПРОЕКТ»
Паркман Юзеф Борисович,
начальник Отдела градостроительного проектирования

Сегодня одним из приоритетных направлений в работе института является подготовка градостроительной документации, включая проекты планировок кварталов, проекты межевания и инженерной подготовки территорий. Институт располагает всей необходимой законодательной и нормативно-технической базой для разработки документации по планировке территории, которая поддерживается в режиме мониторинга, а также необходимым техническим и программным обеспечением.

Разработка документации по планировке территории осуществляется в соответствии с:

- законами Санкт-Петербурга «О зеленых насаждениях в Санкт-Петербурге», «О зеленых насаждениях общего пользования»;
- отраслевыми схемами размещения объектов социального назначения, инженерной и транспортной инфраструктуры.

Проектирование осуществляется с учетом:

- санитарных норм и правил (требования к инсоляции помещений и территорий, освещенности помещений, размерам санитарно-защитных зон и разрывов);
- противопожарных требований на основании Технического регламента о требованиях пожарной безопасности и соответствующих сводов правил системы противопожарной защиты;
- нормативных технических документов (СНиПы, Своды правил, ГОСТы и пр.).

Благодаря наличию в штате высококвалифицированных архитекторов и инженеров обеспечивается комплексный подход при решении градостроительных, юридических и экономических задач, возникающих при разработке проектной документации.

При подготовке ППМТ, предназначенных для размещения объектов жилого назначения, существенным является многолетний опыт института в проектировании объектов социального назначения – ДОУ, общеобразовательных школ, поликлиник, физкультурно-оздоровительных комплексов, который позволяет осуществить размещение данных объектов компактно, рационально, при минимальных размерах земельных участков, предусмотренных нормативами.

При дальнейшем осуществлении архитектурно-строительного проектирования вышеуказанных объектов

обеспечивается возможность реализовать предусмотренные ППМТ мощности объектов в соответствии с требованиями СНиП и санитарных норм и правил.

Важной составляющей ППМТ является эскиз застройки территории (земельного участка), необходимый для определения:

- реальных параметров объекта капитального строительства, размещаемого на каждом земельном участке;
- трассирования и выделения зон для внутриквартальных коммуникаций инженерно-технического обеспечения и сетей связи;
- внутриквартальных проездов и пешеходных проходов.

В разработке ППМТ принимают участие специалисты архитектурно-планировочных мастерских и инженерных отделов (по всем видам инженерно-технического обеспечения).

При необходимости привлекаются к разработке ППМТ субподрядные специализированные организации. По состоянию на 01 декабря 2011 г. Правительством утверждены более 50 проектов, выполненных институтом. Заказчиками на разработку градостроительной документации неоднократно были и есть: Комитет по строительству, ООО «Главстрой-СПб», ООО «Стройкорпорация «Элис», ЗАО «Ленстройтрест», ЗАО «МегаЛит», ООО «Сидней», ООО «Корпорация «ЛЭК ИСТЕЙТ», ЗАО «М», ЗАО «Балтийская жемчужина», ЗАО «ЛенСпецСМУ», ООО «Сэтл-Сити», ЗАО «СК Темп», ООО «Агроторг», ООО «ДСК-5», РОО «Хоккейный клуб СКА Санкт-Петербург», ООО «Стратегия», ООО «Приморский центр», ООО «НПФ «Ретро» и многие другие.

Куратор института по вопросам градостроительного проектирования – заместитель главного инженера Татьяна Леонидовна Соколова (т. 233-36-05), начальник отдела – Юзеф Борисович Паркман (т. 233-33-75), заместитель начальника отдела – Ольга Андреевна Евдокимова (т. 233-25-39).

ОАО «ЛЕННИПРОЕКТ»
поздравляет коллег и партнеров с Новым Годом и Рождеством!
Желает реализации творческих планов, удачи и личного благополучия!
Здоровья, счастья вам и вашим близким!

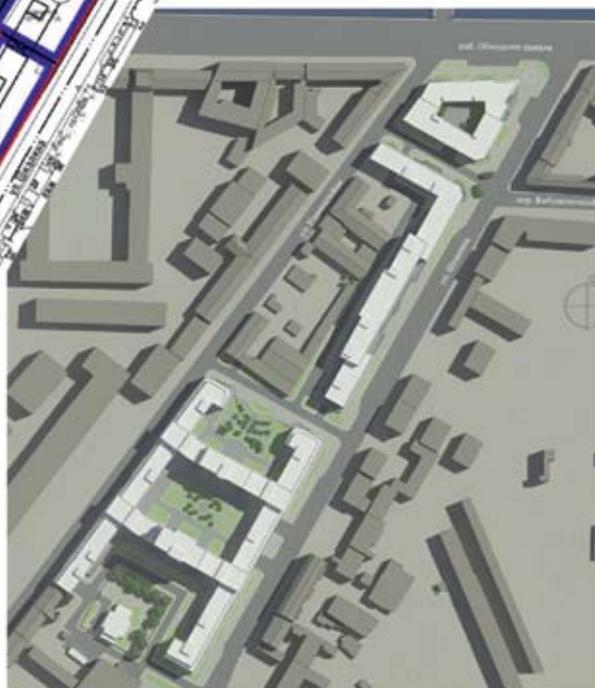
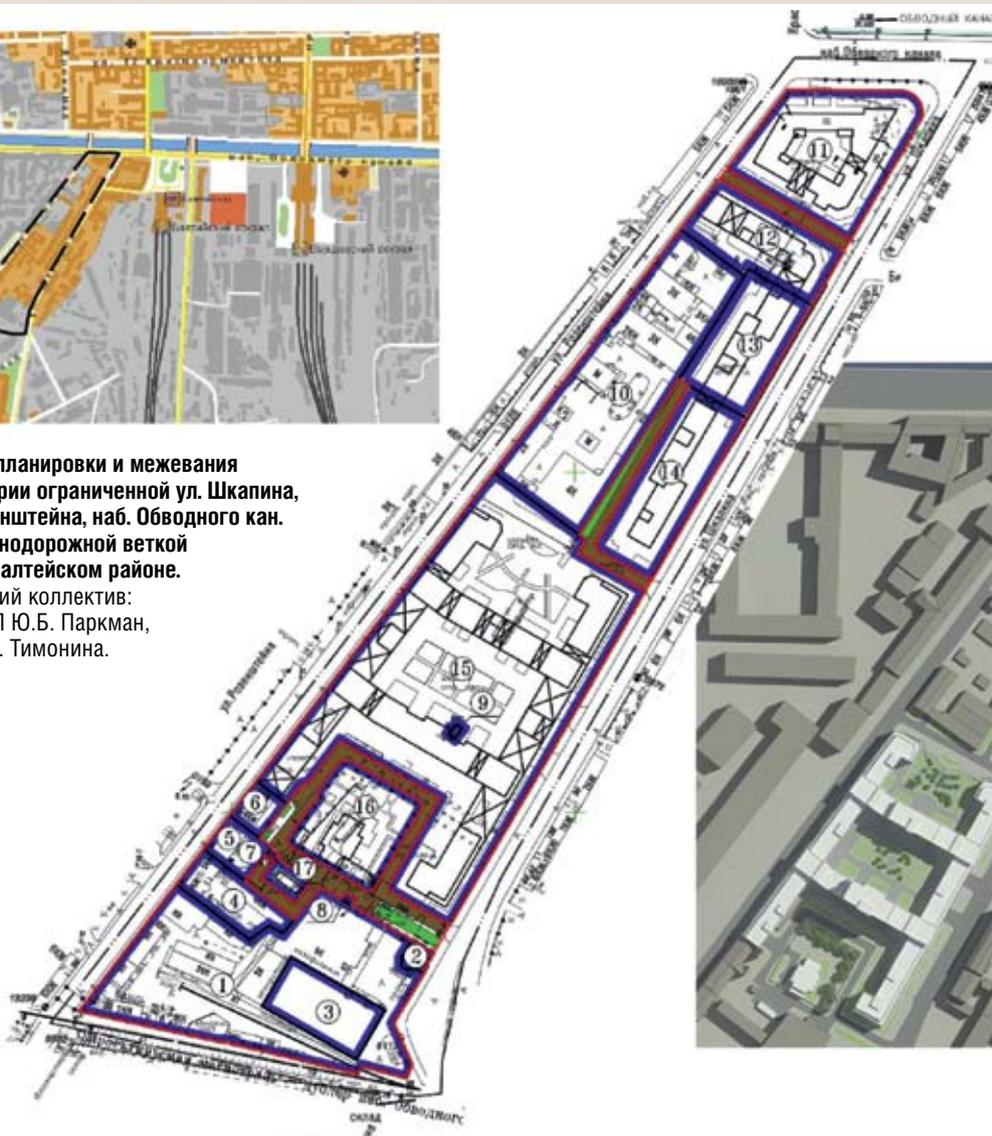


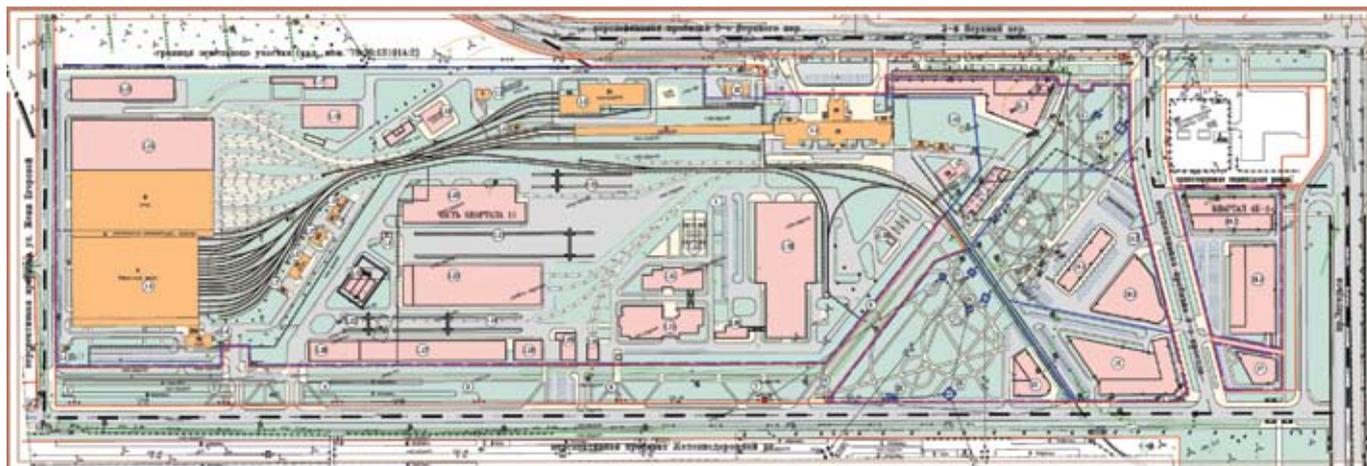
Проект планировки и проект межевания территории, ограниченной Коломяжским пр., пр. Испытателей, Богатырским пр., проектируемым проездом, полосой отвода железной дороги, границами земельных участков (78:4104А:17, 78:4104А:23, 78:4104А:27) в Приморском районе



Проект планировки и межевания территории ограниченной ул. Шапина, ул. Розенштейна, наб. Обводного кан. и железнодорожной веткой в Адмиралтейском районе.

Авторский коллектив:
Нач. ОГП Ю.Б. Паркман,
ГИП Н.В. Тимонина.





Проект планировки и межевания территории кварталов 45 и 11 района «Северная долина», ограниченной 3-им Верхним переулком, межквартальным проездом, границей функциональной зоны «И1», пр. Энгельса, полосой отвода железной дороги и проектируемыми проездами, границей земельного участка (кад. ном. 78:36:13101А:2)

Авторский коллектив:
нач. ОГП Ю.Б. Паркман, ГИП Н.В. Тимонина.



Проект планировки и межевания территории, ограниченной пр. Косыгина, Индустриальным пр. и ул. Передовиков Красногвардейского района.

Авторский коллектив:
нач. ОГП Ю.Б. Паркман,
ГИП О.А. Евдокимова,
инженер А.В. Орел



ВЕЛИКАЯ СИЛА ИНТЕГРАЦИИ



«Вселенная воды». Основная проекционная установка. Изображение высотой более 4-х метров дополняется многоканальным звуком.

Если лет 10 назад посетителя музея можно было удивить тонкой плазменной панелью или проектором, то сейчас сложные электронные устройства превратились в повседневность. Сегодня среди музейщиков пользуются спросом законченные комплексные решения, которые могут заменить собой экспонат, стать электронной этикеткой или навигацией по музейному комплексу. Так считает технический директор петербургской компании ASCREEN Александр Сусоров, с которым мы побеседовали о мультимедиа в музеях.

«Вселенная воды» в 2006 году вошла в пятерку лучших европейских музеев. Причина успеха – оригинальное использование мультимедийных технологий.

– Каким может быть современный музей сегодня, если в нем использовать мультимедиа?

– Современный музей – это приключение, событие в жизни человека, поэтому мультимедийные средства должны составлять новый информационный слой, который ведет за собой, задает загадки и дает ответы на вопросы. Можно показать экспонаты, которых в природе уже не существует, например, исчезнувших миллионы лет назад животных или предметы, которые в принципе в руки давать нельзя, но нужно объяснить их устройство и принцип работы (яйцо Фаберже). Можно по-новому рассказать об общеизвестном: висит картина, которая внезапно оживает и начинается рассказ об истории ее создания, авторе и малоизвестных фактах. И это далеко не все, на что способны средства мультимедиа.

– Приведите примеры удачных интерактивных инсталляций ASCREEN, в которых реализованы именно комплексные решения.

– Например, известная далеко за пределами России экспозиция «Вселенная воды». Это уникальный естественнонаучный музейный комплекс, где сочетаются необычный интерьер (сохранена архитектура бывшего резервуара чистой воды) и мультимедиа, атмосфера таинственности и грамотные экспозиционные решения. Попробуйте рассказать о воде так, чтобы ее представить во всем многообразии? Интерактивная экспозиция решает эту задачу. Вселенная воды – единый сложный комплекс, где системы 36-ти тематических зон слаженно взаимодействуют между собой.

– Чем отличается еще одна экспозиция Вашей компании на Водоканале, детский экологический центр (ДЭЦ)?

– Сегодня дети еще плохо говорят, но уже умеют пользоваться компьютером и другими гаджетами. На это и рассчитана новая экспозиция в ДЭЦ – образовательном заведении, у которого особая

публика – современные дети. Тема экологии и защиты Балтийского моря раскрыта в виде занимательных викторин и конкурсов, с помощью которых можно разбираться в самых сложных вопросах. Там есть интерактивный стол, интерактивные доски, сложная проекционная система, напоминающая огромный аквариум размером с комнату, где возникающие объемные изображения можно смотреть без специальных очков. Для самых маленьких посетителей придуманы ролевые игры, виртуальное путешествие по рекам и каналам.



«Вселенная воды». Проекционная система с экранами псевдолографии – лучшее решение, которое делает изображение воды по-настоящему живым и подвижным.



Водоканал Санкт-Петербурга, Детский экологический центр (ДЭЦ): рассказ о воде самым юным посетителям, детям в возрасте 3-7 лет.



ДЭЦ: знакомство со странами Балтики с помощью интерактивного мультитач стола производства ASCREEN.

– Получается, в ASCREEN можно обратиться с вопросом, а получить готовое решение?

– Да, и решение будет соответствовать задаче заказчика, тематическим и архитектурным особенностям музея. Мы работаем в тесном содружестве с архитекторами. За плечами компании добрый десяток законченных инсталляций и еще большее количество – в разработке. Совершенно удивительный пласт, который по-новому разрабатывается сейчас – отраслевые музеи. Сегодня мы серьезно работаем с несколькими металлургическими компаниями Приуралья и Поволжья, у которых есть классические отраслевые музеи с камнями, статуйками, наградами. Такие музеи станут совсем другими: интерактивными, увлекающими посетителя в приключение, в итоге он будет интеллектуально потрясен. К сожалению, рассказать словами о большинстве мультимедийных устройств невозможно, поэтому некоторые решения мы можем показать у себя в шоуруме, а также в музеях, где эти решения уже реализованы.



ASCREEN
INTEGRATION

www.ascreeen.ru

Санкт-Петербург, Торфяная дорога, 7Ф, офис 1126, 8 (812) 457 08 62



Дорогие друзья и уважаемые коллеги – члены Гильдии архитекторов и инженеров Петербурга!

Ровно два года прошло с того момента, когда Решением Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) от 11.12.2009 г. Некоммерческое Партнерство «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга» было внесено в Государственный реестр саморегулируемых организаций. На Свидетельствах о допуске к видам работ появилась заветная комбинация букв и цифр, которая обеспечила вам право заниматься самостоятельной деятельностью на проектно-рынке: СРО-П-073-07122009. С этого момента перед вами открылись бесконечные горизонты творческих, профессиональных и коммерческих свершений. Исчерпывающе точно определил суть саморегулирования в проектно-деле еще в 1743 г. академик Петербургской АН, член Академии художеств, почетный член Стокгольмской и Болонской академий наук М.В. Ломоносов:

«Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна».

Даже не будучи членом СРО, русский гений, конечно, имел в виду приказ Минрегиона №624, приказ Ростехнадзора №356 и другие нормативные акты, развивающие, регулирующие, систематизирующие и углубляющие вашу деятельность. Таким образом, каждый новогодний праздник дает нам повод с удовлетворением отметить очередную годовщину образования СРО НП ГАИП! В течение двух лет коллектив Исполнительной дирекции занимался мобилизацией всех имеющихся сил и средств для выполнения самой главной задачи – обеспечить вам условия для спокойной профессиональной деятельности. Мы полны решимости и стремления с вашей помощью обеспечить нашему Партнерству лидирующие позиции в проектно-бизнесе Санкт-Петербурга.

Искренне поздравляем вас с наступающим Новым 2012 годом! Успехов и процветания, исканий и достижений, гениальных творческих идей и их грамотной реализации.

Пусть грядущий год принесет вдохновение, множество интересных заказов и подарит те самые 5 минут, которых всегда так не хватает во время сдачи проектов.

Желаем вам выдумать что-нибудь этакое, достойное признания в стремительно ускоряющемся XXI веке.

Делайте то, что любите, и любите то, что делаете!



С уважением,
Исполнительная дирекция СРО НП ГАИП

АРХИТЕКТУРНЫМ ПЕТЕРБУРГ

№3 (10)

декабрь 2011 года

Издается

с октября 2010 года



– Уважаемые коллеги!

Наступающий 2012 год – юбилейный для Санкт-Петербургского союза архитекторов. В 1932 году была основана Ленинградская организация Союза архитекторов. Это было знаковое и необходимое объединение, призванное содействовать развитию Архитектуры и поддерживать статус и высокое звание «Архитектор». В Новом году хочу пожелать всем крепкого здоровья, профессиональной выносливости и творческих успехов. С Новым годом, дорогие друзья!

Президент Санкт-Петербургского союза архитекторов
В.В. Попов